

«Смерть» на фотографиях в средствах массовой информации: вопросы этики

В.В. Гридчина*

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Институт журналистики
*Corresponding author. E-mail: 4831355@gmail.com

Paper received 31.10.15; Accepted for publication 11.11.15.

Аннотация. В статье анализируется риторика фотографий смерти, представленных в СМИ. Подается тенденция повышения интереса к изображениям смерти. Автор приходит к выводу, что это тенденция, связанная с нестабильностью в мире (появлению глобальных вооруженных конфликтов). Публикация фотографий, изображающих насилие, в средствах массовой информации может базироваться на нескольких принципах: соблюдение национальных и профессиональных кодексов этики, решении редактора, предпочтении аудитории. Появление образов смерти в СМИ всегда сопряжено с конфликтом между этическими и эстетическими предпочтениями.

Ключевые слова: смерть, изображения, этика, эстетика, «pornoграфия горя»

Введение. XXI век отмечен чередой военных конфликтов, террористических актов и катастроф. Освещая события, связанные с большими человеческими жертвами, невозможно обойти тему изображения смерти.

28 февраля 2015 года в украинской новостной программе ТСН канала «1+1» был представлен репортаж Александра Загороднего из зоны АТО, в котором была показана сцена гибели фотокорреспондента газеты «Сегодня» Сергея Николаева и бойца с позывным «Ганчик». Этот материал стал резонансным и вызвал ряд публикаций, в которых рассматривались пределы допустимости и этические нормы, связанные с освещением военной тематики (К. Толокольников «Смерть на глазах у зрителей» [2], С. Чернецкая «Смерть в фаворе» [3]).

Подобная тема была поднята на страницах «Washington Post» в 2014 году. Материал П. Фари «С авиакатастрофы, новостные медиа опять решали где провести линию на изображениях» посвящен первой фотографии, опубликованной агентством «Reuters», после аварии самолета Малазийских авиалиний в Украине. На фотографии, присмотревшись, можно увидеть искалеченные тела. В статье цитируется один из комментариев, адресованный аккаунту Reuters в Twitter: «Вы действительно должны публиковать эти изображения? Мы все можем представить кровавую бойню. Подумайте про семью» [9]. Так же в материале представлена позиция одного из немногих журналистов Н. Шнайдера, который отказался высылать в редакцию фотографии, ограничившись только текстовым описанием: «На месте падения #MH17. Везде тела, разбросанные органы. Слишком ужасно, чтоб отправлять фотографии. Это действительно катастрофа» [9]. Автор статьи делает вывод, что с развитием социальных медиа, где любые ужасы могут быть молниеносно распространены через собственный аккаунт в Facebook, Twitter, Instagram и Vine, профессиональные стандарты СМИ должны стать еще выше.

Основой для исследования вопроса этических стандартов размещения фотоиллюстраций, связанных с темой смерти, стали этические кодексы разных государств, этические кодексы профессиональных организаций и ассоциаций, а также исследования П. Лестера, Д. Фишмана, Б. Зелизер, Л. Чулярак, Э. Скари, Л. Боуэнс, С. Зонтаг, К. Уэллс, Л. Кеннеди, группы А. Рот, Д. Льюиса.

Целью публикации является создание целостного представления о специфике размещения в СМИ фотоматериалов, отображающих смерть, с мест катастроф и военных конфликтов. А также привлечение внимания научного сообщества к дихотомии этика – эстетика.

Основным методом исследования стал системный анализ.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем перейти к вопросу этики / эстетики представления темы смерти, необходимо разобраться с пониманием современной фотографии. Одним из основоположных принципов журналистики является объективность. Однако, американский исследователь Д. Кембел замечает, что с момента изобретения цифровой фотографии необходимо пересмотреть понимание сущности фотографии, как зеркала объективной реальности. Необходимо двигаться дальше от онтологии фотографии к ее прагматике, от того, что есть фотография, к тому, что делает фотография [6]. Интересным является и факт, что первая компьютерная программа, позволявшая производить манипуляции с изображением, появилась в 1990 году во время войны в Персидском заливе. В эру цифровых изображений тяжело говорить об объективности изображения.

Этот тезис подтверждает скандал, разразившийся в этом году на международном конкурсе фотожурналистики World Press Photo. Так, один из основных призов был аннулирован в связи с обвинениями автора в постановке фотографии и использовании вводящую в заблуждение подпись; большое количество фотографий было дисквалифицировано из-за манипуляций или чрезмерной цифровой постобработки. 16 октября 2015 года «The New York Times» в материале «Постановка, манипуляция и правда на фотографиях» обратилась к фотоаграфам и общественности, что б обсудить на сколько этично и допустимо ли использование постановочных кадров, и дальнейшая обработка фотографий в фотожурналистике. В современном цифровом, мире осталось ли доверие к фотографиям, и какие должны быть стандарты современной фотожурналистики [28].

При решении вопроса о публикации фотографии редакция одним из критериев выделяет эстетичность изображения. Информационное наполнение всегда проигрывает эстетическому представлению, так как именно эстетика будет отвечать за воздействие изображения на читателя.

Исследовательница Л. Чулярак сравнила фотографии англо-американской военной журналистики XXI столетия с фотографиями Первой и Второй мировых войн. Автор замечает, что на данный момент фотожурналистика распространяет «субъективную эстетику»: «пытается решить парадокс войны путем создания представления о войне как гуманитарного кризиса, а так же психологизируются отношения на поле боя» [7, с. 335]. Сегодня война показывается либо «в образах доброжелательных встреч между военными и местными жителями», либо «в образах жертв» [7, с. 336].

Одна из наиболее фундаментальных работ по вопросам этики фотожурналистики диссертация П. Лестера, описывает редакционную дилемму так: «с одной стороны, редакторы считают, что фотографии будут возмущать своих зрителей. С другой стороны, редакторы считают, что миссия газеты сообщать новости объективно, не обращая внимания на то приятно на это смотреть или нет. Очевидно, не может быть правильного ответа на такой общий этический вопрос» [13, с. 20-21]. По мнению автора, хотя и не существует простого ответа, зато есть несколько способов, которые могут помочь принять решение об использовании изображения.

Первый способ – переложить ответственность на этические кодексы.

Решение про публикацию может быть принято на основе специальных кодексов национальных СМИ, профессиональных организаций, таких как NPR, NPRA, SPJ, а так же информационных агентств и фотоагентств.

П. Лестер замечает, что до сих пор ведутся дискуссии среди ученых и практиков относительно того, должны ли кодексы быть общими или конкретными. Одни поддерживают идею общих рекомендаций, поскольку именно они могут быть лучше использованы журналистами, которые «работают с очень неоднозначными темами», другие считают, что «нечеткие этические кодексы и короткие учебники по этике» не являются достаточными, чтобы обеспечить руководящие принципы работы с фотографиями жертв [13].

Этический кодекс журналистов фотоагентства «VII» гласит: «создавая репортаж, всегда учитывайте эстетическую ценность. Но эстетическое не может быть мотивацией для изображения или истории за кадром.

Фотожурналист стремится обратить внимание общества на объект съемки, а не на себя или свое творчество, или свой талант. Содержание изображения является самым важным. При условии, что действия фотографа направлены на улучшение раскрытия темы разрешается делать все, что необходимо, чтоб документировать и рассказать историю обществу» [4].

В справочнике по журналистике информационного агентства «Reuters» в разделе «Графические изображения и нецензурные высказывания», говорится: «Как журналисты, мы обязаны передавать реальность того, что мы сообщаем точно, но мы и обязаны быть в курсе того, что наш материал может вызвать стресс, привести к нарушению достоинства отдельных людей или даже в некоторых случаях поразить читателя до искажения рационального восприятия фактов. Мы не возвеличиваем насилие... Мы так же не можем публиковать графические изображения или детали ... с

намерением усилить чувства, или шокировать читателя. Должна быть весомая информационная причина для запуска подобного материала [17].

В справочнике по этике NPR в разделе «Визуальная журналистика» дается общая рекомендация п. 13: «фотографии, которые мы делаем и выбираем для использования ... должны показывать события правдиво, честно и беспристрастно» [16]. Кодекс этики Национальной ассоциации фоторепортеров США NPRA имеет более конкретную позицию, п. 6 мотивирует «Относитесь ко всем субъектам материалам с уважением и достоинством. Уделяйте особое внимание уязвимым субъектам и состраданию жертвам преступлений или трагедий. Вмешивайтесь в частные моменты горя, только когда общественность имеет весомую и обоснованную необходимость, увидеть то, что произошло» [15].

Кодекс этики Союза профессиональных журналистов США (SPJ) призывает: «Минимизировать вред. Будьте чуткими во время сбора информации, публикации интервью или фотографий людей, пострадавших от трагедии или в скорби» [27].

Национальный кодекс поведения (правила рекомендации относительно нормальной деятельности прессы) принятый парламентом Дании имеет раздел «Действия не совместимые с нормальной деятельностью прессы», где говорится: «Следует максимально тактично относиться к пострадавшим от преступлений и несчастных случаев, а также к свидетелям и близким пострадавших. Подход к сбору и к передаче фото- и видеоматериалов должен отличаться деликатностью и тактом» [29].

Кодекс журналистов Республики Словения в принципе 8.1 отмечает, что «как правило, в репортажах о несчастных случаях, расследовании и судебных процессах не следует указывать имена и публиковать изображения и фотографии лиц, которые стали причиной или жертвой несчастных случаев.

В каждом отдельном случае необходимо сделать обдуманый выбор между общественным интересом и правами конкретного человека.

В особой защите нуждаются интересы жертв актов агрессии и преступлений, а также члены семей лиц, которым инкриминируется совершение преступлений» [24].

В Этическом кодексе литовских журналистов в статьях 47 и 48 говорится о том, что журналист и издатель не должны терять чувство меры при публикации фотографий с мест катастроф, несчастных случаев и актов насилия. Изображения могут оскорбить чувства близких потерпевших и нанести душевные травмы наиболее чувствительным и уязвимым читателям и зрителям. Запрещается публиковать фотографии лиц при смерти [8].

Второй способ – решение о публикации материалов принимает редактор.

П. Лестер замечает, что СМИ достаточно не последовательны в вопросах публикации неоднозначных фотографий. Исследуя разные редакции в США, автор выясняет, что около 65% из 50 сотрудников газет (фотографов и фоторедакторов) считают, что их средство массовой информации публикует «фото, которые ... читатель может считать этически некорректными или оскорбительными» от 4 до 25 раз в год [13].

Профессор Б. Зелизер считает, что «изображения смерти толкают журналистов к дебатам, нужно ли публиковать, где и как публиковать фотографии смерти» [31, с. 5]. Американская исследовательница Д. Фишман пытается уточнить «набор этических норм, которыми часто пользуются специалисты» [10]. Она проводит разностороннее интервью с 21 профессиональным газетным работником, 8 фотожурналистами, 11 фоторедакторами и 2 омбудсменами. Опрошенные отметили, что пытаются дистанцироваться от мертвых тел на фотографиях, которые они делают или публикуют. Фотографы обычно используют долгофокусные объективы, а редакторы выбирают изображение с учетом наименее возможного эмоционального воздействия на читателя. «Ограничивать влияние смерти таким образом, что бы она смутно воспринималась и ощущалась», так прямые откровенные образы имеют «власть воздействовать на зрителя в разрушительный и болезненный способ» [10, с. 67]. Данный подход редакторов к пониманию восприятия зрителей противоречит понятию сочувствие жертве. Д. Фишман делает вывод, что «образы, которые скрывают или заменяют труп часто более приемлемы, поскольку они вызывают сильнее образ присутствия смерти, чем болезненное наличие мертвого тела» [10, с. 68]. Это имеет много общего с тем, что американка Э. Скари описывает как «отсутствие тела» [23, с. 67]. В свою очередь профессор Л. Бовенс отмечает, что фотографии, которые скрывают насилие имеют более сильное влияние, чем те, которые открыто показывают его [5].

Американская писательница С. Зонтаг так же высказывает подобные мысли: «Болезненные фотографии не имеют большого влияния, если ставится задача понять» [26, с. 89]. Обсуждая известную фотографию Рона Хавива с войны в Боснии, С. Зонтаг заявляет, что «фотография рассказывает нам очень мало – кроме того, что война это ад» [26, с. 91].

Исследователь К. Уэллс анализирует фотографии иракских детей, которые были опубликованы в издании антивоенного направления «Daily Mirror» и в газете нейтрального направления «The Guardian». Он показывает как подбор изображений и подписей к ним могут влиять на общественное мнение. К. Уэллс полемизирует с С. Зонтаг [26] предполагая, что «выбор изображений контекстуальный и подчиняется определенной цели» [30, с. 68]. Так «The Guardian» использует канон «рассказ об освобождении», демонстрирует надежду, связанную с захватом Саддама Хусейна, и как результат – светлое будущее для людей, подборка фотографий показывает отдельно стоящих детей, как бы отмечая, что они «не имеют социальной и семейной поддержки» [30, с. 68]. «Daily Mirror», в отличие от «The Guardian», публикует фотографии, где ребенок в кризисной ситуации показан как «воплощение невинности», часто рядом со своими родителями, которые подавлены военными, чтобы подчеркнуть «незаконности войны и ложь британского правительства» [30, с. 69].

Б. Зелизер приводит пример, как ужасные фотографии становятся частью международной политики. Она обсуждает зависимость журналистов от фотографий с изображением неминуемой смерти, такие, как иллюстрация убийства талибов Северным Альянсом

во время войны в Афганистане, которые широко публиковались в американских СМИ. Момент, изображающий надвигающуюся смерть, еще во время Второй мировой войны и войны во Вьетнаме, «использовали в качестве иллюстрации, того, что множество людей теряют свои жизни», в случае войны в Афганистане «представлены только частичные и двойственные чувства» [31, с. 38]. Такие изображения, с точки зрения Б. Зелизера, являются определенным консенсусом этической и содержательной стороны.

Взгляды Б. Зелизера поддерживает и американский профессор Л. Кеннеди. В соответствии с его исследованиями, этическая функция фотожурналистики состоит в том, чтобы «свидетельствовать о страданиях других», что является нераздельной частью «идей человечества и гуманизма, которые затмили идеологии имперского управления и экспансии европейской и американской власти...» [12, с. 306]. Когда он исследует сочувствующие фотографии вьетнамской войны и войны в Ираке, перед ним встает вопрос: «это сцены попечительства или сцены господства?» [12, с. 313]. По мнению автора, эта связь «стала заметным и тревожным признаком образа мира глобализации и геополитического мира войны». Изображение поступков «американской империи» показывают «нарушение соотношения между заботой и господством» и являются «ответом на условия вечной войны» [12, с. 314].

В своих работах американец А. Рот, вместе с группой исследователей, делают контент-анализ частоты появления фотографий насилия во время войн в Ираке и Афганистане, которые изображали «человеческую цену» конфликта. Исследователи сосредоточились на регулярности, с которой эти изображения были напечатаны на первых страницах газет «New York Times» и «San Francisco Chronicle», указывая на возможное «восприятие войны» этими медиа. Из 6037 новостных фотографий, опубликованных в обеих газетах, только 774 (13%) так или иначе были связаны с вышеупомянутыми войнами, и только 202 (3%) фотографии, изображали «человеческую цену» войн. Таким образом авторы делают вывод, что обе газеты «делают большие усилия, чтобы скрыть, цену человеческих потерь от общественности» [22, с. 255]. Обсуждая внешние и внутренние ограничения в освещении войны, исследователи заявляют, что публикация фотографий с мертвыми людьми – это «примитивная форма, чтобы изобразить визуально человеческую стоимость войны» [22]. Они также признают необходимость создания «новых, инновационных средств передачи человеческих потерь, вызванных войной» [22, с. 270]. Исходя из этих соображений, вышеупомянутые газеты решили скрыть военные потери от общественности.

Писатель Д. Льюис пытается найти четкие ответы, почему именно фотографии Эль-Фаллудже были напечатаны среди многих ужасных фото из Ирака, которые так и не были напечатаны. Как утверждает автор, «аргумент в пользу публикации жестких и ужасных фотографий войны в том, что они необходимы, чтобы донести до людей то, что поставлено на карту, реальные и сильные повреждения, которые делает война с культурами и отдельными людьми» [14]. Даже если изображение с Эль-Фаллудже «не показывают почти ничего, они дают ощущение, что произошло что-то

ужасное» [14]. Также автор отмечает, что «картины ужаса, в определенный момент, больше не функционируют как новостные, они сами становятся новостями» [14]. Д. Льюис замечает, что «шок подавляет информацию», а «фотографии крайнего насилия всегда являются порнографией» [14].

Впервые термин «порнография горя» был представлен С. Зонтаг в 1977 году. Так «шок от сфотографированного зверства» смягчается после неоднократных просмотров, так же, как «удивление и потрясение, которое испытывают, когда первый раз просматривают порнографический фильм» исчезает после просмотра нескольких таких фильмов [25, с. 15]. Позже в работе «О боли других» в 2003 году она отметила: «Все изображения, которые показывают нарушения привлекательности тела в определенной степени порнографические. Тем не менее образы, которые отталкивают могут также и очаровать» [26, с. 95].

Профессор Л. Бовенс идет глубже в своем убеждении, что фотожурналистика близка к порнографии. Так, в своей статье, проводя параллели между творчеством писателя Милана Кундеры и режиссера Малчо Манчевски, связывает фотожурналистику с «явным изображением наготы» [5, с. 214]. Он пишет: «как порнография, фотожурналистика, как правило, имеет графическую сущность. Она изображает человеческие страдания в ужасных подробностях» [5, с. 215].

Третий способ – ориентирование на аудиторию.

Чувствительность читателей газеты может быть определена путем анализа писем и телефонных звонков, которые редакция получает после публикации фотографий, именно такой подход к вопросам этики предложила исследовательница Д. Фишман. Она изучала влияние отзывов читателей на решения редакторов [10].

С появлением социальных медиа анализ реакции аудитории можно сделать даже при помощи сообщений, сделанных через значительное время после публикации фотографии. Так, читатели могут оставлять свои комментарии к изображениям, которые они считают слишком откровенными и таким образом влиять на дальнейшую работу средств массовой информации.

Выводы. Несмотря на то, что уже около ста лет фотожурналисты делают фотографии сцен насилия и с мест трагедий, а так же публикуют эти изображения в газетах и журналах, четкие критерии для публикации или отклонения от публикации фотографий через содержание графического контента до сих пор не установлены. Нет правил, которые бы помогли решить вопрос, заслуживают ли публикации в прессе фотографии насилия.

С одной стороны, можно говорить об основополагающем принципе журналистики таком, как объективность, а с другой, современная цифровая техника подвергает сомнению на сколько то, что мы видим соответствует реальности.

Каждая редакция принимает решение о публикации материала с изображением смерти, исходя из собственных этических принципов. Решение может быть сделано на основе утвержденных национальных или профессиональных этических кодексов; на основе собственных убеждений и вкусов редакции или на основе анализа аудитории.

Если говорить о тенденции появления фотографий с изображениями смерти на страницах СМИ, то скорее всего количество подобных публикаций будет расти, поскольку современный мир достаточно нестабильный, люди живут в зоне военных конфликтов и трагедий, а при таких условиях возникает определенная потребность наблюдения за смертью. Мы переходим в сферу понятия эстетики разрушений. Ресурс Google Trends показывает положительную динамику (увеличение количества) новостных материалов и запросов на тему смерти, на третьем месте стоят запросы «фото смерти» [11]. Вместе с тем, увеличение количества изображений снижает порог их восприятия, фотографии смерти переходят в норму и перестают вызывать резонанс. С точки зрения прагматики, происходит привыкание к изображениям ужаса (реализуется механизм «порнография горя»). Последующее развитие может происходить в двух направлениях: либо закрепление изображения смерти в норму, либо при потере резонансности «изображения-ужасы», будут изъяты из информационного пространства, как такие что «не работают».

REFERENCES

- [1] *На фронті загинули фотограф Сергій Ніколаєв та боєць "Правого сектору" з позивним "Танчик"*
At the front, photographer Sergey Nikolaev and fighter "Right Sector" with the call sign "Tanchiki" were killed / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6JoK9xbFvAI> (24.09.2015).
- [2] *Толокольнікова К. Смерть на очах у глядачів / Катерина Толокольнікова // Телекритика*
Tolokolnikova, K. Death on the front of the audience / Katerina Tolokolnikova // Telekritika / URL: <http://www.telekritika.ua/profesija/2015-03-02/104412> (24.09.2015).
- [3] *Чернецька С. Смерть у фаворі / Світлана Чернецька // 20 хвилин*
Chernetska, S. Death in favor / Svitlana Chernetska // 20 minutes / URL: <http://te.20minut.ua/blogs/smert-u-favori.html> (24.09.2015).
- [4] *7 with VII: Ethics in Photojournalism / URL: https://medium.com/@VIIPhoto/7-with-vii-ethics-in-photojournalism-7773d03a0aa4* (24.09.2015).
- [5] *Bovens, L. Moral Luck, Photojournalism, and Pornography / Luc Bovens // The Journal of Value Inquiry. – 1998. – 32. – 205-217; / URL: http://bit.ly/1wqriSw* (24.09.2015).
- [6] *Campbell D. Integrity of the Image report // David Campbell ; World Press Photo / URL: http://www.worldpressphoto.org/sites/default/files/docs/Integrity%20of%20the%20Image_2014%20Campbell%20report.pdf* (24.09.2015).
- [7] *Chouliarakis, L. The humanity of war : iconic photojournalism of the battlefield, 1914-2012 / Chouliarakis Lilie // Visual Communication. – 2013. – 12(3). – P. 315–340.*
- [8] *Code of Ethics of Lithuanian Journalists and Publishers / URL: http://ethicnet.uta.fi/lithuania/code_of_ethics_of_lithuanian_journalists_and_publishers* (24.09.2015).
- [9] *Farhi, P. With jet crash, news media again weigh where to draw the line on graphic photos / Paul Farhi // The Washington Post. – 2014. – July 17. / URL: http://wapo.st/1zQXBtf* (24.09.2015).
- [10] *Fishman, J.M. News Norms and Emotions: Pictures of Pain and Metaphors of Distress / Jassica M. Fishman // Image ethics in the digital age / In L. Gross, J.S. Katz & J. Ruby (Eds.). – Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2003. – P. 53–69.*
- [11] <https://www.google.com.ua/trends/explore#q=%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C> (17.10.2015).

- [12] Kennedy L. I. (2012). Framing Compassion / Liam Kennedy // History of Photography. – 36(3). – P. 306–314. / URL: <http://bit.ly/1yKfuJ7> (24.09.2015).
- [13] Lester, P.M. The ethics of photojournalism : toward a professional philosophy for photographers, editors and educators / Paul Martin Lester. Unpublished doctoral dissertation, Indiana University, Bloomington, 1989.
- [14] Lewis, J. Front Page Horror: Should newspapers show us violent images from Iraq? / Jim Lewis // Slate. – 2004. – April 5. / URL: <http://slate.me/1pSjt0Y> (24.09.2015).
- [15] NPPA Code of Ethics. / URL: https://nppa.org/code_of_ethics (24.09.2015).
- [16] NPR Ethics Handbook. / URL: <http://ethics.npr.org/> (24.09.2015).
- [17] Reuters Handbook of Journalism. / URL: <http://bit.ly/1yhDt3> (24.09.2015).
- [18] Ritchin F. (2009). Toward a Hyperphotography / Fred Ritchin // Picturing Atrocity: Photography in Crisis / G. Batchen, M. Gidley, N. K. Miller & J. Prosses (Eds.). – Reaktion Books, 2012. – P. 261-271
- [19] Ritchin F. Bending the Frame. Photojournalism, Documentary, and the Citizen / Fred Ritchin. – Aperture, 2013. – 176 p.
- [20] Ritchin F. In Our Own Image : The Coming Revolution in Photography / Fred Ritchin; 2nd edition. – Aperture, 1999. – 144 p.
- [21] Ritchin F. Why Violent Images Matter / Fred Ritchin // TIME Lightbox. – 2014. – September 2. / URL: <http://ti.me/1w5asoI> (24.09.2015).
- [22] Roth A. Covering War's Victims : A Content Analysis of Afghanistan and Iraq War Photographs in the New York Times and The San Francisco Chronicle / Roth A., Huffman Z., Hulling J., Stolle K., Thomas J. // Censored 2008 : The Top 25 Stories of 2006-07 / P. Phillips & A. Roth. – 2008. – P.253–271. / URL: <http://bit.ly/1HZbyJP> (24.09.2015).
- [23] Scarry E. The Body in Pain: The Making and Unmaking of the World / Elaine Scarry. – New York : Oxford University Press, 1985. – 396 p.
- [24] Slovenia Code: Code of Journalists of the Republic of Slovenia / URL: <http://www.rjionline.org/MASCodes-Slovenia-Journalists> (24.09.2015).
- [25] Sontag S. On Photography / Susan Sontag. – New York : Rosetta Books, 2005. – 165 p. / URL: <http://bit.ly/11Tnj3u> (24.09.2015).
- [26] Sontag S. Regarding the Pain of Others / Susan Sontag. – New York: Picador, 2003. – 131 p.
- [27] SPJ Code of Ethics Press / URL: <http://www.spj.org/ethics-code.asp> (24.09.2015).
- [28] Staging, Manipulation and Truth in Photography // The New York Times. – 2015. – Oct. 16. / URL: http://lens.blogs.nytimes.com/2015/10/16/staging-manipulation-ethics-photos/?_r=0 (17.10.2015).
- [29] The National Code of Conduct / URL: http://ethicnet.uta.fi/denmark/the_national_code_of_conduct (02.10.2015)
- [30] Wells K. Narratives of liberation and narratives of innocent suffering : the rhetorical uses of images of Iraqi children in the British press / Karen Wells // Visual Communication. – 2007. – Vol. 6(1). – P. 55-71. / URL: <http://bit.ly/1ziybmG> (24.09.2015).
- [31] Zelizer B. (2005). Death in Wartime: Photographs and the "Other War" in Afghanistan / Barbie Zelizer // The Harvard International Journal of Press/Politics. – 2005. – 10 (3) . – P. 26–55. / URL: <http://bit.ly/1yNTRbK> (24.09.2015).

Death in media and feature of ethical perception in photos

V.V. Grydchyna

Abstract. This article analyses the rhetoric of pictures of death in media. It describes the trend of increasing interest in images of death. The author concludes that it is trend associated with instability in the world (an increase the global armed conflicts). The publication of photographs depicting the violence can be based on several positions: compliance with national and professional codes of ethics, the decision of the editor, the audience preferences. The advent of the images of death in the media is always a debate between the ethics and esthetics preferences.

Keywords: death, image, ethic, esthetics, "the pornography of grief"